

34

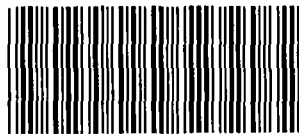
На правах рукописи

Монг -

СОЛОВЬЕВА Виктория Николаевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ КАК ТРАДИЦИОННОЕ
ГОСПОДСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ КИТАЯ**

Специальность 23.00.02 Политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

4840715

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 MAR 2011

Чита 2011

Работа выполнена на кафедре государственного, муниципального
управления и политики
ГОУ ВПО «ЧИТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ЧитГУ)

Научный руководитель	доктор политических наук, профессор Бейдина Татьяна Евгеньевна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Абрамова Наталья Андреевна кандидат политических наук Новикова Анна Владимировна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Защита диссертации состоится 17 марта 2011 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 212.299.03 при Читинском государственном университете по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Читинского государственного университета по адресу: 672000, г. Чита, ул. Кастринская, 1.

Автореферат разослан 17 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук

Лобцова О.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия в современном мире происходят заметные качественные изменения в области интеграционных процессов. Эти процессы получили название глобализации, т.е. глобального обобществления экономических, политических, духовных и иных отношений людей.

В это же время Китай из изолированного и закрытого общества превращается в государство, быстро интегрирующееся с другими странами в сфере глобальной экономики, информационных систем, культуры. Сегодня Китай как страна с огромной территорией и самым большим населением в мире может составить достойную конкуренцию западным державам. Об этом было заявлено в политическом отчете ЦК КПК на XVII съезде КПК, состоявшемся в октябре 2007 г. Экономический рост привел к развитию всех сфер китайского общества, что вывело Китай в региональные лидеры, а в будущем сделает и глобальным.

В процессе стремительных изменений прослеживаются многочисленные устойчивые следы социального прошлого – культурные традиции, в том числе и в политической сфере. Длительная изоляция и самобытное конфуцианское учение, дополненное идеями даосизма, оказали глубокое воздействие на формирование представлений китайцев о социально-политическом устройстве своего государства, политической власти и участии в политической жизни страны.

Несмотря на глубокое вовлечение КНР в процесс глобализации и усиление внешнего влияния, традиции занимают важнейшее место во всех сферах функционирования китайского общества, что, несомненно, имеет как положительные, так и отрицательные стороны для власти и управления.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного изучения процессов, происходящих в современном Китае, вовлеченном в процесс глобализации, который стал важным фактором модернизации всех сторон жизнедеятельности китайского общества, включая его политическую систему.

Первое десятилетие XXI в. характеризуется высокой степенью нестабильности в политических сферах; ростом активности в использовании военной силы при решении спорных проблем как внутренних, так и международных; ростом влияния и возможностей террористических и экстремистских организаций; ярко выраженным стремлением США обеспечить свое глобальное лидерство на обозримое будущее; повышением роли Китая через организационное усиление традиционной власти. Названные факторы диктуют необходимость исследования власти. Особый интерес в связи с повышением роли Китая на международной арене представляет устройство государственной власти в КНР.

Активное воспроизводство традиционных элементов в современной политической системе Китая диктует необходимость тщательного исследования их культурно-исторических основ, а также проблемы власти и управления в аспекте их традиционной преемственности.

Актуальность данной работы поддерживается также необходимостью получения информации о политической системе КНР как важнейшем стратегическом партнере РФ. В настоящее время опыт китайских реформ вызывает интерес всего мирового сообщества. Развертывается широкое исследование этого опыта вплоть до экстраполяции его основных черт на условия других развивающихся стран, растет численность публикаций, что уже само по себе является доказательством актуальности настоящего исследования.

Степень изученности проблемы исследования. Существует несколько направлений изучения традиционного господства и управления глобализирующегося Китая. К первой группе относятся исследования по традиционалистскому дискурсу власти. Здесь можно отметить следующих авторов, это Т.П. Вязовик, А. Елисеев, А. Дутин, Н.Б. Бокова, Д.С. Воропаев¹.

Среди китайских обществоведов – это Ду Вэймин, Лю Чанмин, Чжан Шаохуа, Ван Синго, Синь Личжоу, Чжан Ливэнь, Цзи Та².

¹ Вязовик Т.П. Современный традиционализм как явление модерна // Тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы». - М.: РОСПЭН, 2009. - С. 93. Бокова Н.Б. Влияние политической культуры на восприятие страны в России и Китае // Тезисы докладов V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы». М, 20-22 ноября 2009. – М.: РОСПЭН, 2009. – С. 43.

² Ду Вэймин. Глобальное сообщество как реальность: изучение духовных ресурсов социального развития / Вэймин Ду // Китайская философия и современная цивилизация: сб. статей. – М., 1997.

Второе направление исследования традиционного господства связывается с работами, посвященными исследованиям восточной специфики политической системы с учетом социально-культурных факторов. Это работы Н.А. Абрамовой, Г. Алмонда, В. Афанасьева, Л.М. Гудошников, Д. Истона, М.А. Константиновой, Н.Л. Мамаевой, Г.Л. Степановой³.

Анализ опубликованных работ свидетельствует о глубоком внимании научной мысли к различным аспектам влияния конфуцианской культуры на развитие глобализирующегося Китая. Исследование конфуцианского учения осуществляется с целью осмысления обновленной этической системы, соответствующей социалистической рыночной экономике, и ее прагматического использования в процессе управления государством, идеологического обеспечения глобализирующейся регионализации КНР.

Современные китайские политологи Ван Мин, Лю Гохань, Хэ Ляньцзы, Се Цинкуй, Ван Банцзо рассматривают проблемы государственной власти. Система государственного управления особенно обстоятельно отражена в работах Дэн Динпина, Чжан Вэйпина, Ван Чунтяня, Лю Пэна⁴.

Изменения, происходящие на современном этапе, разрабатываются в контексте «культура», «цивилизация», «глобализация», «регионализация» в работах таких зарубежных и отечественных авторов, как А.С. Ахиезер, Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов, Н.Н. Волнина, Т.Е. Бейдина, А. Кисе, Ф. Кессиди,

³ Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: Традиции и современность / Н.А. Абрамова. – М.: Муравей, 2001. – 318с.; Константинова М.А. Эволюция общественных организаций Китая / М. А. Константинова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник научных статей Восточного центра. – Чита: ЧитГУ, 2008. – Вып. 4. – С. 41 – 46; Мамаева Н. Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблемы реформы политической системы. – М.: Русская панорама, 2007. – 232 с.; Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005 / Руководитель авторского коллектива Л. М. Гудошников. – М.: Русская панорама, 2007. – 464 с.

⁴ Лю Пэн. Гоцзя. Цзуцзяо. Фалюй = Государство. Образование. Закон. / Лю Пэн. – Чжунго шэжуэй кэсюэ чубаньшэ. – 2006. – 414с. – Кит. яз.; Дэн Динпин. Чжэндан юй чжэнфу = Политические партии и правительство / Дэн Динпин. – Чжэцзян: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2005. – 285с. – Кит. яз.; Чжан Вэйпин. Синьнянь сысян чжэнчжи гуңцзо гайлунь = Теория новой политической мысли / Чжан Вэйпин. – Бэйцзин: Чжунцзяндансяо чубаньшэ, 1996. – С. 519. – Кит. яз.; Ван Чунтянь. Чжэнчжи сюэдаолунь = Политическая теория / Ван Чунтянь. – Бэйцзин: Чжунцзяндансяо чубаньшэ, 2004. – 277 с. – Кит. яз.; Чжунго чжэнфу тичжи фэнсяи = Анализ политической системы Китая / Се Цинкуй [и др.]. – Бэйцзин: Чжунго гуанбо даньши чубаньшэ. 1995. – 284 с. – Кит. яз.; Синь чжэнчжисюе гайяо = Краткий курс новой политологии / под ред. Ван Банцзо. – Шанхай: Фудань дасюе чубаньшэ, 1998. – 422с. – Кит. яз.

Т.Н. Кучинская, Д.Л. и Д.Х. Медоу, В.В. Михеев, В.А. Рюмин, К.М. Саломон, А.Д. Урсул, М.А. Чешков, Ю.В. Яковец ⁵.

Заметный вклад в исследование проблем китайской цивилизации внесли В.М. Алексеев, В.Г. Буров, Ф.С. Быков, Л.С. Васильев, Е.М. Зиновьев, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, А.В. Ломанов, В.В. Малявин, Л.С. Переломов, С.Л. Пискарев, Я.Б. Радуль-Затуловский, Г.Ф. Салтыков, К.Л. Тертицкий, Л.Е. Янгутов и др ⁶.

Политическое реформирование КНР является предметом исследования отечественных синологов Я.М. Бергера, А.В. Виноградова, Л. Гудошников, В.Г. Ганшина, О.В. Литвинова, И.Л. Мамаева, Д. Мосякова, В.Я. Портякова ⁷.

В связи с процессом глобализации особый интерес представляют исследования по проблемам национальной, региональной и международной безопасности, проведенные зарубежными и отечественными учеными. На ос-

⁵ Ахнезер А.С. «Глобализация» и другие категории / А.С. Ахнезер // Глобализация. Культура. Цивилизация: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 7 (30). - М., 2003. - С. 3 - 8; Кисе А. Глобализация / А. Кисе // Глобалистика: энциклопедия. - М., 2003. - С. 8 - 14; Медоуз Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, И. Рандерс. - М., 1994; Моисеев Н. Н. Современный рационализм / Н.Н. Моисеев. - М., 1995; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н.Н. Моисеев. - М., 2000; Урсул А.Д. Глобализация через устойчивое развитие / А.Д. Урсул // Безопасность Евразии. - 2004. - № 1. - С. 143 - 181; Кессиди Ф.К. Глобализация и культурная идентичность / Ф.К. Кессиди // Вопросы философии. - 2003. - № 1. - С. 76 - 79; Саломон К.М. Культурная экспансия и экономическая глобализация / К.М. Саломон // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 1. - С. 105 -115; Чешков М.А. Осмысливая развивающийся мир / М.А. Чешков // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 4. - С. 15 - 20; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. - М., 2001; Кочетов Э.; Абрамов В.А. Глобализирующийся человек: грани социокультурного измерения / В.А. Абрамов, Н.Н. Волнина. - Чита, 2006; Дворцов В. «Регион-система» как новое экономическое инфраструктурное деление - проблемы становления / В. Дворцов // Безопасность Евразии. - 2005. - № 2. - С. 443 - 452; Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай. Грани социокультурного измерения / В.А. Абрамов. - М.: Восточная книга, 2010. - 239с.

⁶ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев // М., 2001. - 227 с. Быков П.А. Политика и мир (Глобализация) / П.А. Быков // М.: Эксперт, 2008. - № 2 (январь). - 147 с.

⁷ Бергер Я.М. Политическая реформа в Китае / Я.М. Бергер // Азия и Африка. - 2007. - №8. - С. 44-53; Литвинов О.В. Обновление социальной структуры и политической системы КНР / О.В. Литвинов // ПДВ. - 2004. - №4. - С. 34-45; Мосяков Д. Модернизация социально-политических систем как источник международной стабильности / Д. Мосяков // Азия и Африка. - 2006. - №3. - С. 20-23; Мамаева И.Л. Внутриполитические процессы в Китае периода реформ / И.Л. Мамаева // Восток. - 2003. - № 3. - С. 25-38; Гудошников Л.М. Реформирование системы государственного управления в КНР / Л.М. Гудошников // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - №4. - С. 39; Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. - М.: Памятники исторической мысли, 2005. - С.193.; Ганшин В.Г. Формирование гражданского общества в России и Китае / В.Г. Ганшин. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. - С. 128.

нове анализа угроз и опасностей в условиях глобализации рассматриваются философско-культурологические, политические, экономические, социальные и военные конструкции интегральной безопасности⁸.

«Мирное развитие» Китая находит свое отражение в работах отечественных и китайских исследователей: В.А. Абрамова, А.А. Волоховой, С.Г. Лузянина, С.В. Ливишина, Ли Сина, Лю Цинця, И.А. Рогачева, Чжан Байцзя и др.⁹.

Анализ научной литературы по данной теме позволяет прийти к выводу, что сделаны только первые попытки исследования проблемы, так как в КНР в условиях жесткой цензуры со стороны КПК вопрос политической власти не получил решения на научном уровне. Не предпринималось исследование трансформации традиционной политической власти и управления в условиях глобализации и выявление специфических особенностей китайской политической системы с точки зрения ее традиционности.

Актуальность темы, теоретическая и практическая значимость, а также недостаточная разработанность политического аспекта определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы: комплексный анализ современного состояния элементов политической системы КНР, их традиционной преемственности с целью определения возможных направлений ее развития в условиях глобализирующегося общества.

Объектом исследования является политическая система глобализирующегося Китая.

Предмет исследования – власть в условиях традиционного господства и управления Китая и влияние на нее глобализационных процессов.

Гипотеза исследования. Эффективное сочетание древнекитайских традиций, основанных на непрерывной культурной традиции этики и морали, общинности и коллективизма, родовых понятиях, феномене власти-

⁸ Кузык Б.Н., Титаренко, М.Л. Китай – Россия 2050: Стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко // М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 35.

⁹ Волохов А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) / А.А. Волохова // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - №3. - С. 74.; Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении: научное издание / Н.А. Абрамова, Т.Н. Кучинская. - Чита: ЧитГУ, 2008. - С. 104.; Рогачев И.А. Взаимодействие России и Китая на международной арене / И.А. Рогачев // ПДВ. - 2007. - № 6. - С. 12-21.; Лузянин С.Г. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 году / С.Г. Лузянин, Е.И. Сафронова, А.А. Свешников // ПДВ. -2006. - № 3. - С. 59.; Ливишин С.В. 2006 год - Год России в Китае. Новое качество партнерства / С.В. Ливишин //ПДВ. -2006. -№ 1.- С. 17.

собственности и реалий глобализирующегося общества, позволили Китаю реализовать политическую систему, способную вывести его в число ведущих мировых держав.

Предмет, цель и гипотеза исследования определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) определить основные теоретические подходы к исследованию феномена политической власти, управления и глобализации как объектов политологического анализа;

2) выявить историко-религиозные предпосылки формирования власти в КНР как традиционного господства;

3) выявить влияние глобализационных процессов на реформирование китайской государственности;

4) дать оценку современной политической системы КНР и управления;

5) выявить степень влияния глобализационных процессов на политическую систему КНР и возможности сохранения традиционной национальной самобытности;

6) определить внутренние и внешние политические приоритеты КНР в условиях глобализации и реформирования традиционной власти и управления.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных политологов, социологов, философов, культурологов.

Сложность и многоплановость избранной темы потребовали привлечения материалов и источников, опубликованных в СМИ, таких как официальное печатное издание ЦК КПК «Жэньминьжибао», периодического журнала на английском языке «Бэйцзин Ревью», материалов агентства «Синьхуа», материалов отечественных информационных агентств «АМИ-ТАСС», «РИА Новости», были привлечены материалы XII съезда КПК, пленумов КПК, доклады председателя КНР Ху Цзиньтао, выступления Президента РФ Д.А. Медведева и Президента США Барака Обамы¹⁰.

Методологическую роль сыграли труды по китайской философии, способствовавшие раскрытию традиционного характера китайской власти.

¹⁰ Доклад Ху Цзиньтао на XXVII съезде КПК [электронный ресурс] - URL: <http://news.xinhuanet.com> (дата обращения 11.03.2008). Итоговые материалы XXVII Всекитайского съезда КПК [электронный ресурс] - URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения 15.05.2008). Лекция в Пекинском Университете и ответы на вопросы преподавателей президента РФ Д.А. Медведева [электронный ресурс] - URL: <http://president.ru> (дата обращения 11.06.2009).

В настоящем исследовании была использована комплексная методология, включающая общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы (сравнительный, системный, структурно-функциональный).

Научная новизна исследования реализована через следующие основные положения:

- систематизированы данные современной политологии о власти и управлении в КНР, определено, что Коммунистическая партия Китая не утрачивает своих руководящих позиций в государстве и обществе, но в условиях глобализации ей приходится искать пути адаптации своей программы и политики к вызовам времени. Одним из таких путей является использование и трансформация традиционных религиозно-идеологических учений;

- выявлены историко-религиозные предпосылки формирования власти в КНР как традиционного господства, основанные на непрерывной культурной традиции этики и морали, общинности и коллективизма, родовых понятиях, феномене власти-собственности;

- разработана историческая периодизация совершенствования системы политического управления Китая, основанная на выделении трех периодов: 1) древнекитайского периода становления (V–III вв. до н.э. – XV в н.э.); 2) периода пассивного взаимного проникновения и обогащения европейской и китайской политических систем власти (XVI – XVIII вв.); 3) современного периода конвенционального преобразования политической системы;

- установлено, что эффективное сочетание конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии, централизованной власти в лице КПК, капиталистических техник и методов в области экономического реформирования, а также реалий глобализирующегося общества позволили Китаю реализовать политическую систему, способную вывести его в число величайших держав современного мира;

- установлено, что глобализация диктует Китаю необходимость реформирования политической системы, заключающегося в наращивании темпов демократизации китайского общества, устранении чрезмерной

концентрации власти, разграничении функций между партией и правительством, между правительством и предприятиями, расширении практики выборов в органы власти на альтернативной основе;

– определены внутренние и внешние политические приоритеты КНР в условиях глобализации и реформирования традиционной власти и управления.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проследив в исторической ретроспективе развитие идейной основы становления и развития власти в Китае установлено, что она базируется на феномене традиционного господства, в свою очередь, основанного на непрерывной культурной традиции этики и морали, общинности и коллективизма, родовых понятиях, феномене власти-собственности.

2. Становление государственности и системы политического управления Китая прошло длительный и сложный исторический путь, периодизация которого, как способ его осмысления, позволяет выделить три периода: 1) древнекитайский период становления (V–III вв. до н.э. – XV в н.э.); 2) период пассивного взаимного проникновения и обогащения европейской и китайской политических систем власти (XVI – XVIII вв.); 3) современный период конвенционального преобразования политической системы.

3. Современная политическая система Китая, являющаяся продуктом многовековой трансформации традиционных административно-управленческих структур, основана на эффективном сочетании древнекитайских традиций, централизованной власти в лице КПК, а также реалий глоболизирующего общества. Это позволило Китаю реализовать политико-экономическую систему, способную вывести его в число ведущих мировых держав.

4. Современные глобализационные процессы диктует Китаю необходимость реформирования политической системы, заключающегося в наращивании темпов демократизации китайского общества, устранении чрезмерной концентрации власти, разграничении функций между партией и правительством, между правительством и предприятиями, расширении практики выборов в органы власти на альтернативной основе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших научных и прикладных исследований по

практической деятельности государственных органов Российской Федерации, при согласовании и совершенствовании двухсторонних отношений с КНР, а также в практической деятельности государственных, научных и учебных заведений. Материалы исследования могут быть включены в учебный курс «Политология» и использоваться при разработке спецкурсов «История и политика КНР», «Политическая система Китая».

Апробация работы проходила на международных, межрегиональных, всероссийских и вузовских научных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление в Забайкальском крае». – Чита: ЧитГУ, 2009; IX всероссийской научно-практической конференции «Кулагинские чтения». – Чита: ЧитГУ, 2009; Международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество стран северо-восточной Азии: проблемы и перспективы». – Чита: ЗабГГПУ, 2010; IV международной научно-практической конференции «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире». – Чита: ЗабГГПУ, 2010.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 3 глав (8 параграфов), Заключение, Библиографического списка.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и основные задачи исследования, раскрываются научная новизна, защищаемые положения и практическая значимость.

В первой главе **«Теоретические основы власти, управления и глобализации как объектов политологического анализа»** обосновывается теоретическая база исследования, использующая понятие политической власти и управления, которые рассматриваются с позиции традиционного политического господства. Характеризуется и анализируется понятие «глобализация» в аспекте новой формы политической власти.

В параграфе 1.1. **«Феномен политической власти и управления: теоретические основы»** определяется, что понятие власти является одним из центральных в политологии. Оно дает ключ к пониманию политических ин-

ституты, политических движений и самой политики. Парадокс политической власти, способной оборачиваться для человека одновременно и целесообразной силой, и злой волей, во все времена занимал умы философов и писателей.

В параграфе анализируются взгляды на власть М. Вебера, Т. Гоббса, Р. Даля, П. Морриса, Г. Лассуэла и А. Каплан, Т. Парсонса. Несмотря на различия в подходах ученых к определению сущности власти, выделяются и общие ее характеристики. Власть включает в себя понятие о способности и возможности, господстве и подчинении. Без подчинения нет власти, без власти нет подчинения.

Политическая власть всегда носит общественный характер, проявляется через функционирование специальных структур, предполагает использование принуждения, традиций, морального влияния, системы идеологических и правовых норм.

Власть всегда представляет собой взаимодействие субъекта и объекта, воли властителя и подчинения объекта. Подчинение так же естественно присуще людям, как и руководство.

Власть призвана формировать политическую систему общества, политические отношения между государством и обществом, общественными группами, классами, политическими институтами, партиями, гражданами, органами государственного управления. Власть призвана контролировать эти отношения, превращать их, по возможности, в бесконфликтные и организованные.

В параграфе исследованы различные концепции власти: системная, поведенческая (бихевиоральная), реляционистская.

Показано, что разделение власти является основным механизмом функционирования всех видов политической и неполитической власти. Разделение власти возникает из свойства власти быть отношениями между субъектом и объектом, между которыми формируются отношения командования и исполнения, господства и подчинения. Разделение власти означает принятие решений и их исполнение, распределение труда, разделение функций.

Разделение власти исторически сложилось на самых ранних этапах формирования государства и вылилось в специализацию власти разных лиц и институтов. Первое крупное разделение власти развело политическую и религиозную (духовную, жреческую) власти, власть государства и церкви. Проекты разделения единой государственной власти на несколько

независимых, но взаимосвязанных властей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга, появились в XVII в. Первый проект такого рода принадлежал Дж. Локку (середина XVII в.), разделившему власть на законодательную, исполнительную (она же и судебная) и федеративную, ведающую международными отношениями. Впоследствии Ш. Монтескье уже в XVIII в. создал теорию разделения властей в ее современном виде: на законодательную, исполнительную и судебную.

В параграфе 1.2. *«Власть как традиционное политическое господство и управление, традиционная легитимность власти»* устанавливается, что характеристики властных отношений часто используется термин «господство». Для того, чтобы власть выполняла общественные функции, была прочной и стабильной, она должна быть институционализована, т.е. закреплена в определенных институтах, учреждениях, формах. Тем самым воспроизводятся и закрепляются отношения властвования и подчинения, разделение управленческого труда и связанные с ними привилегии. Тем самым устанавливается определенная социальная иерархия.

Господство определяется как механизм осуществления власти, который принимает форму социальных институтов и предполагает деление общества на господствующие и подчиненные группы, иерархию и социальную дистанцию между ними, выделение особого аппарата управления. Господство – это политический порядок, при котором одни командуют, а другие подчиняются, хотя первые могут находиться под демократическим контролем вторых.

Господство включает экономические, политические, идеологические аспекты. Многие политологи считают экономическое господство наиболее важным, ибо это власть собственников средств производства, денег, других общественных богатств. Политическое господство проявляется обычно как средство приобретения социального господства, т.е. привилегированного положения в обществе.

В последние годы в глобализирующемся мире происходят значительные изменения. Связаны они, прежде всего, с тем, что появились стремительно развивающиеся государства, потенциал которых до настоящего времени окончательно не определен. Одним из ярких примеров таких государств является Китай. Располагая огромным человеческим ресурсом и выработав прагматичную государственную политику, Китай в последние 10 лет демонстрирует устойчивый рост, покоряя все новые рубежи. Во многом подобные

успехи связаны с функционированием традиционной власти. Традиционная власть основана на вере в священный характер норм, обычаев, традиций, которые рассматриваются как нерушимые. Обычаи выступают основой управления и послушания в обществе, ибо так принято, так было всегда.

Традиционная власть всегда стремится стать легитимной. Легитимность означает признание населением данной власти, ее права управлять. Легитимная власть принимается массами, а не просто навязывается им. Массы согласны подчиняться такой власти, считая ее справедливой, авторитетной, а существующий порядок наилучшим для страны.

В параграфе 1.3. *«Глобализация как новая форма политической власти»* определяется, что глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция капитала в масштабах всей планеты, миграция человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, т.е. охватывает все сферы жизни общества.

Теорию глобализации, появившуюся в XX в., исследовали Э. Гидденс, Л. Склэр и др. Э. Гидденс рассматривал глобализацию как продолжение модернизации, считая, что глобализация имманентно (внутренне) присуща современности. Глобализация, по Л. Склэру, – это серия процессов, формирующих систему транснационального капитализма, преодолевающего национально-государственные границы.

У. Бек считает, что глобализация в политической сфере означает «размывание суверенитета» национального государства в результате действий транснациональных акторов и создания ими организационных сетей. А. Алпадуран рассматривает глобализацию как детерриторизацию. Разносторонние взгляды объединяет одно: речь идет о качественно новом уровне объединения человечества, когда различные цивилизации и культуры вступают в непосредственный и разносторонний повседневный контакт между собой, вырабатывают общий язык, что представляет собой сложный, длительный, чреватый конфликтами процесс.

Китайские авторы, как правило, рассматривают глобализацию как вызов, который бросает им Запад. Вместе с тем, они осознают, что включение Китая в этот процесс неизбежно.

Анализ работ китайских авторов свидетельствует о глубоком внимании научной мысли к различным аспектам влияния на глобализирующееся развитие Китая его конфуцианской культуры. Китайские ученые определяют учение Конфуция как нравственные, лишенные элементов культа и таинственности трансформирующиеся ценности, анализируют их понятийный аппарат, предлагая в определенной степени новые интерпретации отдельных терминов и в новой концепции национальной безопасности КНР выделяют экономические, политические, военно-стратегические идеи Конфуция в концепциях «гармоничного общества» и «мирного возвышения».

Необходимо отметить, что, несмотря на различные взгляды на глобализацию, ученые едины в том, что этот процесс является событием мирового значения, затрагивающим интересы человека, общества, человечества.

Таким образом, глобализация – многосторонний и многоуровневый процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Здесь и начинается главная проблема глобализации: отношения власти трансформируются. Основная трансформация связана с кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса той формы политической системы, что создавалась в течение всей истории государства. Глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают основу, возможно, новой формы государства – сетевого государства.

Во второй главе **«Традиционные основы, специфика и особенности политического управления Китая»** исследуются исторические предпосылки формирования власти как традиционного господства в КНР, а также их отражение в современной социально-политической системе Китая.

В параграфе 2.1. *«Историко-религиозные предпосылки формирования власти как традиционного господства в КНР»* показывается, что в древнем Китае рождение политико-правовой мысли и её характер имели существенную специфику. Над ней не довлели священные писания, как в Индии, хотя, разумеется, воля Неба признаётся в качестве высшего, определяющего на-

чала – дао (путь, закон). В центре внимания китайских мудрецов и философов находились проблемы организации государства, управления им, отношений человека и общества.

На становление китайской государственности, которая зародилась еще в эпоху Шан (Инь), важное влияние оказали следующие нормативные институты. Первый из них – власть-собственность. Суть данного явления сводится к праву верховного правителя распоряжаться всем достоянием общества как бы от имени и в интересах его. Это право было основано не на собственности, а на власти правителя. Во-вторых, огромное значение на становление китайской государственности сыграли учения различных мыслителей, таких как Конфуций, Лао Цзы, Мэн Цзы и др. Культура Китая восходит к очень глубокой древности и отличается не только богатством своих материальных и духовных ценностей, но и огромной жизнестойкостью.

Наиболее влиятельными политическими учениями Китая являлись даосизм, конфуцианство, моизм и легизм.

Даосизм, как направление политической мысли, связывается с именем полубогородного мудреца Лао-цзы. Все недостатки современной ему культуры, социально-политическое неравенство людей, бедственное положение народа и т.д. Лао-цзы приписывает отклонению от подлинного дао. Протестуя против существующего положения дел, он вместе с тем все свои надежды возлагает на самопроизвольное действие дао, которому приписывается способность восстанавливать справедливость. Социально-политическая концепция даосизма по своей сути была реакционной утопией.

Конфуцианство в истории Китая стало не просто религией, а также и политикой, и административной системой, и верховным регулятором экономических и социальных процессов – словом, основой всего китайского образа жизни, принципом организации китайского общества, квинтэссенцией китайской цивилизации. В течение двух с лишним тысяч лет конфуцианство формировало умы и чувства китайцев, влияло на их убеждения, психологию, поведение, мышление, речь, восприятие, на их быт и уклад жизни.

Управлять государством, согласно Конфуцию, призваны благородные мужи во главе с «сыном Неба». К ним относятся все те, кто, независимо от своего социального положения, добродетелен и талантлив, готов самоусовершенствоваться. Возрождая принцип меритократии (власть достойных), Конфуций выдвинул тезис о достойном человеке «цзюнь-цзы». Конфуцианство сформировало национальный характер и национальную психологию китайцев.

В традиционном характере китайской власти и управления заключается и сегодняшний успех осуществляемой Китаем внешней и внутренней политики. По мнению диссертантки, китайские власти поступают достаточно мудро, осуществляя различные политические программы с опорой на идеи традиционных философских воззрений и проводя политику «социальных направлений», давая новую жизнь многим конфуцианским идеям и постулатам.

В параграфе 2.2. *«Историческая периодизация совершенствования системы политического управления Китая»* автор на основе анализа конфуцианской политической системы, включающей уникальную систему подготовки государственных служащих, позволяет выделить три периода (этапа) совершенствования системы политического управления Китая: 1) древнекитайский период становления (V–III вв. до н.э. – XV в н.э.); 2) период пассивного взаимного проникновения и обогащения европейской и китайской политических систем власти (XVI – XVIII вв.); 3) современный период конвенционального преобразования политической системы.

Первый период в истории Китая характеризуется формированием и совершенствованием системы подготовки управленческих кадров. Принято считать, что идея экзаменационных испытаний для кандидатов на чиновничьи посты, независимо от знатности их происхождения и положения в обществе с учетом их личных способностей, зародилась в Китае ещё в эпоху Борющихся Царств (V–III вв. до н.э.). Но понадобилось тысячелетие, чтобы это достижение политической культуры страны оформилось в регулярную норму для управленцев. Последовательно совершенствуясь во времена правления всех династий, система подготовки управленцев приобрела вполне законченный вид при династии Цин (XVII–XIX вв.). В соответствии с рейтингом по результатам экзаменов перед чиновником открывалась возможность: а) занять определенную должность на соответствующем уровне в зависимости от существующих вакансий, б) попасть в своеобразный резерв и готовиться к экзаменам очередной ступени.

Второй период совершенствования системы управления характеризуется пассивным заимствованием лучшего в мировой практике управления государством. Первые европейцы-миссионеры, путешественники, торговцы, которые посетили Китай, начиная с XVI в., прежде всего и обратили внимание на экзаменационную систему, как важнейшую часть политической и общественной жизни Китая. Существует мнение, что в Европе экзамены для соискателей государственной службы были впервые введены в республикан-

ской Франции (1791 г.) под прямым влиянием информации об экзаменационной системе Поднебесной.

Китай, осознавая свою могущественную традиционную основу политического строительства, выверенную многотысячелетней историей, не исповедует тактику изоляционизма и стремится почерпнуть лучшее в мировой практике управления государством. «...Если сейчас мы хотим соединить всё, что есть лучшего в Китае и за границей и избежать всякого рода пороков, то мы должны к заимствованному за границей разделению исполнительной, законодательной и судебной власти прибавить китайскую экзаменационную и контрольную власть, воздвигнуть совершенный барьер, создать правительство пяти властей».

Третий период – современный – связывается с конвенциональными преобразованиями политической системы. Интеграция в мировое сообщество влечет за собой создание единого экономического пространства, которое предусматривает отмену таможенных пошлин, свободное движение труда и капитала, создание единой денежной системы. Все эти глобализационные мероприятия основываются на договорной (конвенциональной) основе, предполагающей определенную корректировку внутригосударственных нормативно-правовых актов, в том числе и в сфере политики и управления.

В параграфе 2.3. *«Современная социально-политическая система КНР как китайская модель организации власти и управления»* показывается, что источником политической системы Китая является свод нормативных законов, структуры, правила и практики относительно государственной власти, системы правительства, государственных и общественных отношений КНР и других основных вопросов, которые действовали в континентальном Китае со времени образования КНР в октябре 1949 г. Современная политическая система Китая, являющаяся продуктом многовековой трансформации традиционных административно-управленческих структур, и особенно ее модификация в варианте политико-экономических преобразований в условиях строительства «социализма с китайской спецификой» в КНР, неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В настоящее время Китай осуществляет построение социализма с китайской спецификой – современной модели, при которой значительная доля в экономике принадлежит государству, но в то же время, имеются все признаки рыночной экономики. Важнейшими отличительными особенностями реформ

рыночного типа в Китае являются сохранившаяся официальная приверженность социализму.

Органами, через которые народ осуществляет государственную власть, является Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней.

Высший исполнительный орган государственной власти – Госсовет КНР, именуемый также Центральным народным правительством. Высшим законодательным органом является Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП).

Важное место в социально-политической системе КНР занимает коммунистическая партия Китая (КПК). В наше время КПК формируется параллельно правительственной иерархии государства и имеет пирамидальную структуру, в основе которой лежит иерархия выборных конгрессов и комитетов от деревень и фабрик в соответствии с принципами демократического централизма ленинского толка.

Анализ системы организации политической власти КНР позволяет констатировать, что китайская модель организации власти носит строго структурированный характер, отвечающий ее традиционному характеру. Вместо социалистического пути развития, провозглашенного отцами-основателями КНР, Китай идет по пути социально-ориентированной рыночной экономики, а вместо марксизма-ленинизма официальной идеологией является патриотизм.

Глава 3. **«Реформирование традиционной власти и управления в КНР в условиях глобализации»** посвящена специфике функционирования традиционной власти и управления КНР в процессе глобализационных преобразований.

В параграфе 3.1. *«Влияние глобализации на политическую систему Китая»* показано, что в свете глобализационных процессов самые большие перемены в мировом раскладе сил в XXI в. будут происходить на азиатском направлении.

В параграфе рассмотрены три теоретически возможные модели будущего мироустройства: однополярная, биполярная и многополярная, а также исследован иной путь становления и развития единого мира, который является собой глобализация. Основой для формирования относительно единого центра силы в новом мировом порядке стали процессы, создающие предпосылки для формирования некоторого аналога мирового правительства.

Сформирован единый финансовый рынок, на котором обращаются триллионы долларов. Рынки отдельных стран теснейшим образом связаны друг с другом, так что их самочувствие и тем самым прибыли на них теснейшим образом зависят друг от друга. На сплочение политических структур влияет не только развитие глобальной экономики, но и новое понимание безопасности как глобальной, общей для всех проблемы. Возможность ядерного конфликта, экологические проблемы, международные преступные синдикаты, символом которых стали наркоторговля и международный терроризм – наиболее зримые приметы нового глобального измерения безопасности.

Глобализация диктует Китаю необходимость проведения серьезных реформ политической сферы. Начальным шагом в модернизации политической системы КНР стал 3-й пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 11-го созыва в 1978 г., на котором принято решение о перестройке политической структуры. В качестве основных задач политической реформы в те годы были выделены устранение чрезмерной концентрации власти, совместительство должностей, разграничение функций между партией и правительством, между правительством и предприятиями. Политическая реформа рассматривалась как необходимое условие успешности экономических преобразований в стране.

Основными направлениями преобразований в сфере политической структуры явилось разграничение функций партии и правительства, преодоление чрезмерной централизации власти парткомов, укрепление социалистической законности, повышение роли органов представительной власти (Все-китайского собрания народных представителей), совершенствование института политических консультаций и диалога, улучшение партийного стиля, развитие внутрипартийной демократии, увязки ее с политической либерализацией, укрепление социалистического правопорядка.

Современная китайская концепция совершенствования политической системы или, как говорят в Китае, становления «социалистической демократической политики», весьма четко прорисована в опубликованном в августе 2002 г. сборнике высказываний Цзян Цзэминя о строительстве социализма с китайской спецификой.

Основываясь на безусловном сохранении социалистического общественного устройства и неприятии западных моделей многопартийности и парламентаризма, данная концепция предполагает улучшение системы собраний народных представителей; совершенствование системы политических кон-

сультаций КПК с партиями и общественными организациями, входящими в Народный политический консультативный совет Китая; утверждение верховенства закона в обществе; внедрение практики открытого конкурсного набора все большей части государственных служащих; постепенное расширение «низовий демократии»: применение в КПК принципа превышения числа кандидатов над количеством избираемых руководителей, освобождение административных органов от избыточных функций. При этом критериями успешности политической реформы провозглашены стабильность внутриполитической ситуации, укрепление единства нации и улучшение жизни народа.

В параграфе 3.2. *«Внутренние и внешние политические приоритеты КНР в условиях глобализации и реформирования традиционной власти и управления»* показано, что сегодня Китай стремится к государственной стабильности и гармоничности отношений в обществе и с природой. Классическая китайская цивилизация в первоначальной форме давно исчерпала себя. Но конфуцианские ценности, особенно в морально-политической сфере, трансформируясь и модернизируясь, остаются традиционно прежними. Социальная гармония и личное благополучие достигаются, в том числе, соблюдением принципов конфуцианского общественного порядка. Целостность и могущество государства обеспечивается моральным авторитетом властей и признанием его низами.

В сфере внутренних традиционных политических явлений, возрождаемых сегодня, особое значение предаётся тематике морали. Так, конфуцианская добродетель в части, символизирующей внутреннюю гармонию и установленный порядок в семейных отношениях, отвечает политическим интересам поддержания стабильности в обществе.

Важное место в политической культуре Китая имеет традиция строгого соблюдения каждым членом общества ролевых функций и должностных обязанностей, которые определяются системой иерархических отношений и моралью. Именно внутренний моральный регулятор как форма политического принуждения, вытекающая из возможности морального осуждения со стороны власти или других людей и приводящая к «потере лица», является эффективным способом политического управления китайским обществом.

Оценивая международную обстановку (внешнеполитический фактор), руководители Китая считают, что ключевым пунктом мировой политики в наше время по-прежнему остается проблема мира и развития. Долгосрочной целью внешней политики китайского правительства является сохранение

мирной международной обстановки, необходимой для успешного продвижения модернизации страны.

Опираясь на принципы многосторонней дипломатии в АТР, китайское правительство полагает, что ключевое звено стратегической концепции «мирного возвышения» – развитие китайско-американских отношений. Необходимо, чтобы сотрудничество с единственной сверхдержавой было поставлено на приоритетное место.

Внешняя политика КНР, особенно новая внешнеполитическая концепция «мирного возрождения Китая», является политической основой китайско-российских отношений. Китай возлагает большую надежду на стратегические партнерские отношения между двумя странами, прилагает все силы для углубления всестороннего сотрудничества с Россией. По своей значимости китайско-российские взаимоотношения уступают только китайско-американским.

Огромное внимание Китай уделяет установлению связей с крупными приграничными государствами – Японией, Индией, Кореей.

Китай и Япония являются двумя наиболее значительными азиатскими государствами. Развитие китайско-японских отношений имеет огромное значение для КНР. Активизация японо-китайских обменов и сотрудничества во всех областях и на разных уровнях благоприятствует взаимопониманию и взаимодоверию, способствует дальнейшему развитию двусторонних отношений и обеспечению мира и стабильности в регионе.

Еще одним важным партнером Китая является Индия, занимающая второе место в мире после КНР по скорости экономического развития. Роль Индии такова, что эта страна оказалась в центре многих интересов. В значительной степени от индийского выбора зависит конфигурация будущего мира.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что основным мотивом внешнеполитических задач Пекина на современном этапе можно считать стремление содействовать появлению новой системы международных связей, в которой Китай, вне зависимости от желаний и предпочтений других стран, занимал бы одну из ключевых позиций, не мог быть изолирован, не являлся бы объектом давления и манипуляций и с полным правом мог рассчитывать на учет своих интересов другими ключевыми игроками. Путь к достижению этой цели – формирование регионального сообщества, в котором Китай в силу географических причин и размеров внутреннего рынка являлся бы естественным центром притяжения.

Таким образом, современный Китай модернизируется быстрыми темпами. Он принимает самое активное участие в глобализационных процессах. Сохраняя свои исторические и культурные традиции, он вместе с тем заимствует все позитивное и прогрессивное, накопленное в других странах.

В **Заключении** формулируются основные теоретические выводы, определяются положения, требующие дальнейшего исследования.

3. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. **Соловьева В.Н.** Внутренняя и внешняя политика Китая в условиях традиционной глобализирующей власти / В.Н. Соловьева // Вестник Читинского государственного университета: Вестник ЧитГУ. – №6 (57). – Чита : ЧитГУ, 2009. – С. 114 - 119 – (0,5 п.л.) – (реферируемое издание).

Прочие статьи и тезисы:

2. **Соловьева В.Н.** Традиционная глобализирующаяся власть в КНР в международном управлении / В.Н. Соловьева // Всероссийская конференция «Государственное и муниципальное управление в Забайкальском крае» (материалы конференции). – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 154 - 156. – (0,2 п.л.).

3. **Соловьева В.Н.** Трансформация понятия «сяо кан» в политики Китая / В.Н. Соловьева // IX Всероссийская научно – практическая конференция «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 72-74. – (0,2 п.л.).

4. **Соловьева В.Н.** Реформирование традиционной власти в условиях глобализирующегося Китая/ В.Н. Соловьева // Международная научно-практическая конференция «Международное сотрудничество стран северо-восточной Азии: проблемы и перспективы» (материалы конференции) (20 – 22 октября 2010 г.)– Чита: ЗабГГПУ, 2010. – С. 396-399. – (0,2 п.л.).

5. **Соловьева В.Н.** Особенности использования «мягкой силы» в политике Китая / В.Н. Соловьева // IV Международная научно-практическая конференция «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире» (материалы конференции). – Чита: ЗабГГПУ, 2010. – С. 20-25. – (0,3 п.л.).

Сдано в производство 15.02.2011

Уч.-изд. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,4

Заказ №

Читинский государственный университет
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

РИК ЧитГУ